

МЕДИАДИСКУРС УКРАИНО-РОССИЙСКОЙ НЕОТОПОНИМИКИ В СИТУАЦИИ АКСИОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Сорокин А.А., Малыгина Л.Е.

Научно-исследовательская лаборатория «Лингвобезопасность и психология
информационного воздействия»

andsorokin@mail.ru, admlikbez@mail.ru

Исследование современного топонимического дискурса в средствах массовой информации – одна из наиболее актуальных проблем, введение «новой топонимики» в культурный контекст каждого члена массовой аудитории происходит через средства массовой коммуникации. Обобществление новых топонимических единиц оказывает сильное и непосредственное влияние на поведение аудитории и формирование системы ценностей через историческую и социокультурную аргументацию. Мы рассматриваем переименование исторических топонимов как часть деструктивного информационного потока, который намеренно формируется в средствах массовой коммуникации, в информационном потоке новых медиа (телеграм-каналы, социальные сети), создавая актуальный медиадискурс.

Ключевые слова: медиадискурс, деструктивный информационный поток, топонимика, аксиогенная ситуация

Современные политические, военные и социальные конфликты находят отражение в медиадискурсе. Мы уделяем особое внимание изменению топонимического ландшафта. Зачастую ономастическая ситуация определяет создание новых лингвоконцептов, которые в свою очередь становятся триггерами создания новой аксиологии. Ономастический материал современных социально-политических процессов содержит коды для распознавания ценностных ориентиров будущего и таким образом является основой для создания аксиогенной ситуации. Анализируя ономастические изменения в украинском и российском медиадискурсах, следует констатировать начало переосмысления исторических процессов, придание нового звучания ценностным ориентирам и установкам, которые являлись значимыми для нескольких поколений, создавали основу для построения государства, общественной мысли и личностных идеалов. Неотопонимы являются средством фиксации новых аксиолингвистических конструкторов, зачастую разрушительных и деструктивных, которые усиливают свое публичное влияние в поле массмедиа.

Кроме того, актуальные изменения в топонимике, диктуемые социально-политическими и историко-социальными обстоятельствами, участвуют в формировании лингвокультурного концепта, который по мнению Г.Г. Слышкина [Слышкин 2016], формируется в результате редукции фрагмента познаваемого мира до пределов человеческой памяти и включается в контекст культуры в вербальных единицах, необходимых для удовлетворения коммуникативных потребностей членов социума.

Обобществление новых топонимических единиц, признанных официально или предложенных для общественного обсуждения в виде медиавбросов происходит через удовлетворение современных коммуникативных потребностей в поле массмедиа, которое охватывает традиционные СМИ и новые медиа.

Лингвоконцепт ономастической ситуации в медийном дискурсе создает аксиогенную ситуацию, оказывая сильное и непосредственное влияние на поведение аудитории и формирование системы ценностей через историческую и социокультурную аргументацию.

Фиксация топонимического пространства в медиадискурсе формирует стереотипы в массовом сознании. Мы рассматриваем процессы формирования культурных стереотипов, создания новых лингвоконцептов, как основы для функционирования

деструктивных информационных потоков посредством репрезентации неотопонимов в медиасфере.

Примеры современной топонимики, основанной на противостоянии культур, разрушении исторической памяти, становятся предметом исследования в поле лингвистической безопасности, поскольку в ситуации общественного и социально-политического давления в медиа, используются в качестве средства ведения информационной войны.

После распада Советского Союза на несколько независимых государств фиксировалось изменение оценок и общественного мнения в отношении общей «советской» истории и контекста исторических событий. Полемика вокруг исторической памяти и советского периода начала обостряться и вошла в активную фазу после украинских события 2014 года. При этом социологические опросы свидетельствуют об укреплении отношения россиян к советскому прошлому. 75% россиян считают, что советская эпоха была лучшим временем в истории страны.

Признаки манипулятивности общественным мнением в медийном дискурсе в контексте сложных российско-украинских отношений, в переименовании улиц с «советским» прошлым можно было наблюдать давно. С 2015 года на Украине проводится политика декоммунизации в рамках закона «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрет пропаганды их символики». В 2016 году власти Украины демонтировали 2389 памятников, ориентируясь на этот закон. Кроме того, были переименованы 32 города и 955 прочих населенных пунктов, а также 52 тысячи улиц.

О манипулятивных технологиях сообщалось в украинской прессе. «Местные власти обязаны в шестимесячный срок провести общественные слушания и представить на рассмотрение парламента предложения о новых топонимах. Если это не будет сделано, то депутаты ВР в трехмесячный срок примут решение о переименовании на основании рекомендаций Украинского института национальной памяти». Таким образом, искусственно, манипулятивно и законодательно закладывается основа для создания социолингвистического концепта, как единицы культуры, исторической памяти и национального сознания. «Топонимическая» революция изначально планировалась как отрицание памяти нескольких поколений.

Феномен отрицания истории был поддержан в украинском медиадискурсе. В ноябре 2021 года заместитель городского головы – секретарь Киевского городского совета Владимир Бондаренко, заявил, что недопустимо, когда на седьмом году украино-российской войны на территории столицы Украины есть еще улицы, которые несут советско-российский нарратив.

Своеобразный промежуточный итог этим процессам в столице Украины подвел мэр Киева Виталий Кличко, который 25 августа в своем телеграм-канале сообщил, что «Киевсовет переименовал 95 улиц, переулков и площадей, названия которых связаны с Россией и советским прошлым». Интересна аргументация, с которой государственные и общественные деятели Украины подошли к вопросу киевской топонимики: «Это важный шаг к тому, чтобы уменьшить лживые манипуляции и влияние российского агрессора на трактовку нашей истории».

Анализируя медиасообщения, связанные с неотопонимами, важно проследить подачу информации в различных средствах медиакommunikации.

Структурный и семантический анализ медиадискурса «топонимической революции» на Украине показывает, что при создании новой аксиогенной ситуации используется ряд однородных понятий и приемов.

В медиасообщениях, касающихся новой топонимики используется лексика, ассоциирующаяся с темами нацизма и расизма («лживые манипуляции», «российский агрессор», «жестокие палачи»).

Сама законодательная основа процесса тотального переименования подчеркивает антинацистскую аргументацию «Закон об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов». «Процесс декоммунизации», о котором говорят украинские СМИ, фактически перечеркивая многолетнюю историю страны в составе СССР, приравнивается к уничтожению нацизма в государстве. Более того, весь исторический период, общий для Украины и России в составе СССР объявлен фактически вне закона. В медиатекстах социальных сетей и официальных медиаканалов атмосферой страха и агрессии окутывается тематика российской истории. Официально это названо «процессом дерусификации». Акцент делается на тоталитарность и агрессивность советского периода истории Украины, вызывая образ страха русской культуры в сознании целевой аудитории СМИ.

Манипулирование историческими фактами, общественными оценками в медиадискурсе достигает критического градуса. Улицы, носящие имена русских писателей, поэтов, общественных деятелей советского периода демонстративно переименовывают в улицы имен, либо запрещенных в СССР, либо употреблявшихся в негативной коннотации: улица Степана Бандеры (45 топонимов в городах Украины), в Киеве Московский проспект переименован в проспект Бандеры, улица Романа Шухевича (руководитель ОУН-УПА, по данным ряда исследователей, причастен к массовым убийствам поляков и евреев в ходе деятельности УПА на западе Украины [Rudling, Per A. 2016]), улица Ивана Павленко в Киеве, командира 109-го батальона вспомогательной полиции СС, улица Нила Хасевича — активиста «ОУН», улица Олеса Бабия - автора Марша украинских националистов, в своих статьях призывал к борьбе с евреями и коммунистами, улица Михайла Омеляновича-Павленко, организатора украинских батальонов вспомогательной полиции СС, которые участвовали в карательных операциях против мирного населения и Холокосте.

Обратный процесс мы наблюдаем на территориях, участвующих в российско-украинском конфликте. Ономастические реалии последних лет меняют и топонимический ландшафт российских городов. Сразу в нескольких городах регистрируются улицы, носящие имя главы Донецкой Народной республики Александра Захарченко, убитого в 2018 году: Грозный, Южно-Сахалинск, Якутск, Брянск, Комсомольск-на-Амуре, Пенза, Ливны, Омск, Кызыл. В некоторых городах появляются улицы Защитников Донбасса (Петрозаводск, Заринск Алтайского края, Магадан).

Процесс наименования улиц в городах России именами защитников Донбасса, а также участников специальной военной операции на Украине – это часть увековечивания памяти людей и лингвистического фиксирования исторического процесса.

Таким образом, в процессе формирования неотопонимики Украины мы наблюдаем создание нового социально-культурного лингвоконцепта, основанного на перестроении истории страны, манипулировании историческим прошлым и создании нового политического медиадискурса и признаки аксиогенной ситуации.

Неотопонимика в российско-украинском медиадискурсе становится средством трансформации лингвокультурных концептов, формирующих систему исторической памяти социума.

Вопрос отношения к советскому периоду истории обоих государств становится ключевым в медиадискурсе политической топонимики. Это напрямую соотносится со «Стратегией национальной безопасности Российской Федерации», в которой большая роль отводится сохранению исторической памяти и традиционных ценностей.

Список литературы

1. Карасик В.И. Аксиогенная ситуация как единица ценностной картины мира. Политическая лингвистика. Волгоград, 2019.
2. Клушина Н. И. Медиастилистика. М., 2021.

3. Ковлакас Е.Ф. Репрезентация топонимического концепта «Пространство». Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. №4 (87).
4. Слышкин Г. Г. (2016) Реализация массовой фобии в дискурсе // Концепт и культура: диалоговое пространство культуры: Языковая личность. Текст. Дискурс: сборник статей (VI международная научная конференция. Кемерово – Ялта, 20216.
5. Слышкин Г.Г., Малыгина Л.Е., Павлова Е.С. (2022) Лингвобезопасность в аспекте ценностных, идеологических и социальных изменений. Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 1(28).